

Гу Янь увидел взгляд Гу Цзяо и понял, что она вспомнила его, и на его изможденном за десять тысяч лет отчаянья красивом лице появился намек на радостную улыбку.

Когда Гу Цзяо увидела его улыбку, у нее тут же поднялось настроение. Она уже собиралась поприветствовать его, когда увидела, что он приложил нефритовый указательный палец к своим губам.

Гу Цзяо мгновенно все поняла. Она опустила глаза, как будто ничего не видела.

Хотя эти охранники тоже были с “Виллы Горячего Источника”, они никогда раньше не видели Гу Цзяо, поэтому не узнали ее. Увидев, что девушка в порядке, они отправились на поиски убийцы.

Убедившись, что они находятся далеко, Гу Цзяо подошла к карете.

Это была обычная наемная карета, самая простая. Неудивительно, что ему удалось скрыться от охранников, последние никогда бы не догадались, что благородный сын маркиза окажется в подобной карете.

Извозчик также был из города. Он получил достаточно серебра, чтобы не болтать попусту.

Гу Цзяо подняла занавеску окна, посмотрела на представшего перед ней болезненного вида подростка с тонкими бровями и спросила: «Как ты сюда попал? И почему сбежал от всех своих охранников?»

«Я пришел, чтобы найти тебя», - честно ответил Гу Янь.

«Найти меня? Ты снова плохо себя чувствуешь?» Гу Цзяо подсознательно потянулась рукой в окно, чтобы измерить его пульс. Только когда она коснулась его запястья, она вспомнила, что для всех в резиденции маркиза она была девушкой-знахаркой.

Она невозмутимо отдернула руку.

На бледном лице Гу Яня появилась слабая улыбка: «Я знаю, что это ты».

Как он узнал?

Чем я раскрыла себя?

Гу Цзяо почесала свою маленькую головку.

Гу Яня позабавил ее растерянный вид: «Никто больше не знает, забирайся».

Ей становилось все труднее и труднее хранить свои секреты. Сначала старый дедушка, затем Второй Хозяин и старый доктор, а теперь ещё Молодой Господин из поместья маркиза.

Тем не менее, Гу Цзяо все же решила проявить осторожность: «Это не я лечила тебя, а старый доктор Ли из медицинского зала Тунфу. Я просто его маленькая знахарка!»

Гу Янь улыбнулся и сказал: «Хорошо, маленькая знахарка, ты забираешься? Если ты не заберешься в карету, они обнаружат меня».

Гу Цзяо задумалась, но в конце концов села в карету.

Она села рядом с Гу Янем.

Как только Гу Цзяо села, она подумала, что эта карета была слишком потрепанной. Должно быть, Молодому Господину из поместья маркиза было очень некомфортно находиться в ней.

Однако Гу Янь не чувствовал ни малейшего неудобства, пока он мог видеть ее, он мог сидеть в чем угодно.

Он улыбнулся и протянул свое худое бледное запястье: «Маленькая знахарка, не хочешь ли ты померить мой пульс?»

Лицо Гу Цзяо не изменилось: «Только это не всегда точно».

Гу Янь с улыбкой кивнул: «Хорошо».

Гу Цзяо померила его пульс и обнаружила, что последний был намного ровнее, чем в прошлый раз.

После этого она открыла коробку с лекарствами и достала оттуда стетоскоп.

«Что это?» - с любопытством спросил Гу Янь.

«Стетоскоп, раздевайся», - сказала врач Гу равнодушным тоном.

Гу Янь замер: «...»

Гу Цзяо сама распахнула его халат и приложила к его груди стетоскоп.

Она все еще могла слышать неравномерный ритм и шумы в сердце. Хотя лекарства против сердечной недостаточности помогали, но эффект был не ярко выраженным.

«Сильно давит, не так ли?» - спросила Гу Цзяо, убирая стетоскоп.

Гу Янь склонил голову, его тонкие бледные кончики пальцев сомкнули края халата. «Давит, но не очень, правда, это намного лучше, чем раньше».

Он провел столько лет в мучениях из-за болезни сердца, никогда не ведя жизнь нормального человека. Все, что уменьшало дискомфорт, уже было хорошо для него.

«Проблема с нефритовым кольцом для большого пальца заставила тебя сильно переживать», - неожиданно сменил тему Гу Янь.

Гу Цзяо замерла на мгновение, она бы не вспомнила об этом деле, если бы он не упомянул. Ничего особенного, просто ничего не значащие для нее люди неправильно всё поняли: «Я была той, кто взял ваше нефритовое кольцо для большого пальца, так что я должна извиниться перед вами».

Гу Янь ненавидел, когда она начинала вести себя с ним столь отстраненно: «Мне не нужны твои извинения».

Гу Цзяо слабо улыбнулась и не стала продолжать эту тему: «Почему ты скрываешься от своих охранников?»

«Они раздражают», - ответил Гу Янь.

Гу Цзяо приоткрыла занавеску и посмотрела на лежащего на земле человека в черной одежде: «Но ты можешь столкнуться с убийцами».

Гу Янь улыбнулся: «Он не убийца, а мой тайный телохранитель, он тот, кто отвлек их».

Гу Цзяо невинно моргнула: «Тогда ему действительно не повезло, ведь его избили несколько местных головорезов».

Другой тайный телохранитель неподалеку выплюнул полный рот крови. Девочка, разве можно так беспардонно врать, как сивый мерин?

«Пфф», - Гу Янь рассмеялся. «Если его действительно побили местные головорезы, то не беспокойся о нем, пусть сам позаботится о себе».

..... Разве так и должно быть?

Гу Цзяо прочистила горло и спросила: «У тебя больше одного тайного телохранителя?»

Улыбка Гу Яня не сходила с лица: «Их двое».

Похоже, что тот, кто убежал, был тоже его тайным телохранителем, как хорошо, что я не пошла за ним, иначе у меня были бы неприятности, если бы я вырубила еще и его.

Лицо Гу Цзяо было полно искреннего смущения.

«Как тебя зовут?» - спросил Гу Янь.

«Гу Цзяо», - ответила Гу Цзяо.

Гу Янь удивился: «Твоя фамилия тоже Гу, меня зовут Гу Янь, мы, наверное, были одной семьей где-нибудь пятьсот лет назад».

Гу Цзяо рассмеялась над его последней фразой: «Ты, Молодой Господин из поместья маркиза, фактически опустился до того, что называешь родственницей скромную деревенскую девушку. Ты не боишься, что маркиз и маркиза разозлятся на тебя, когда узнают об этом?»

«Ты голодна?» - спросил Гу Янь.

Гу Цзяо проснулась очень рано и прошла весь путь до города пешком, поэтому сейчас она была очень голодна.

Западная часть города была не такой оживленной, как восточная. Здесь не было ни одного хорошего ресторана. Только спустя долгое время она нашла небольшой ресторанчик, который был вполне сносный.

«Ты когда-нибудь бывал в таком месте?» - спросила Гу Цзяо, выходя из кареты.

«Нет», - честно ответил Гу Янь.

Он родился хилым ростком, который мог погибнуть от одного дуновения ветра, поэтому резиденция маркиза, можно сказать, растила постоянно опекая его. Как они могли позволить ему прийти на рынок или в другое подобное место?

Конечно, его и самого в то время это мало интересовало по одной простой причине, что у него не было сил двигаться или он был слишком утомлен и ленив, чтобы что-либо делать.

Но теперь все было по-другому.

Сейчас он чувствовал себя не так уж плохо, и, кроме того, он очень хотел увидеть ее.

Они вдвоем нашли тихий уголок и сели. Внешность, темперамент и одежда Гу Яня притягивали много любопытных взглядов, а он ненавидел, когда на него смотрят, но рядом с ней, он мог и не обращать на это внимание.

Официант никогда раньше не видел такого выдающегося господина, что забыл даже поприветствовать его должным образом.

Гу Янь заказал большое количество вкусных блюд.

Гу Цзяо нахмурилась: «Ты сможешь всё это съесть?»

Среди блюд было много свинины: тушеные куски свинины с сахаром, тушеные свиные тефтели, вяленая солонина на пару, с такой болезнью он должен был избегать подобной еды!!

Гу Янь посмотрел на нее, подперев щеки руками: «Ты поможешь мне всё это съесть».

Гу Цзяо: «...»

Она очень хотела проявить сдержанность, но он заказал блюда, которые она больше всего любила.

На самом деле, это было то, что Гу Янь сам всегда хотел попробовать, только императорский доктор никогда не разрешал ему это сделать.

В итоге весь роскошно заставленный стол отправился в желудок Гу Цзяо, а Гу Янь смог съесть только кашу.

Однако, смотреть на то, как она ест, было все равно, что есть самому, а чувство удовольствия было таким, какого он никогда раньше не испытывал.

После еды Гу Янь пошел оплачивать счет, а Гу Цзяо еще раз проверила содержимое коробки с лекарствами.

Естественно, что там снова появились лекарства против сердечной недостаточности.

Гу Цзяо вынула лекарство из упаковки и, как и в прошлый раз, разложила его в несколько разных маленьких фарфоровых бутылочек. Как и в прошлый раз, на бутылочке киноварью были

написаны дозировка и способ применения.

Когда Гу Янь вернулся, Гу Цзяо передала ему лекарство: «У тебя уже закончилось лекарство?»

Гу Янь посмотрел на лекарство в своей руке и на мгновение задумался.

Гу Цзяо продолжала притворяться: «Доктор Ли дал его мне!»

Гу Янь: «... О».

Затем она продолжила: «Принимай лекарство вовремя, гулять можно, но не вздумай снова сбегать от своей охраны, тем более что твои тайные телохранители не очень-то и умелы, если их так легко сбить с ног палкой» - Гу Цзяо проговорила всё это с серьёзным выражением лица. Однако взглянув на него, она заметила, что он смотрит на нее с улыбкой, её сердце бешено заколотилось. Вдруг она выпалила: «Это не я, я не била его! Я вообще не бью людей!»

Здесь не закопаны 300 лянов серебра*. Гу Янь внутренне смеялся от души.

Примечание:

* - здесь не закопаны 300 лянов серебра – это фраза происходит из рассказа: Однажды человек по имени Чан украл 300 лянов серебра. Считая себя очень умным, он под покровом ночи закопал их в укромном месте и поставил табличку с надписью: «Здесь не закопаны 300 лянов серебра». Сосед Чана по имени Ван видел, как тот прятал серебро, и забрал его себе. Чтобы сосед не заподозрил его в краже, он тоже оставил на этом же месте табличку с надписью: «Твой сосед Ван не брал закопанного здесь серебра». Ван был уверен, что поступил очень разумно. По смыслу сюда хорошо подходит русская поговорка – шито белыми нитками – это когда человек, пытаясь скрыть что-то, сам же и выдаёт себя своими же действиями.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1885852>